

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Куйбышева) Посту пал учиться на дуле вою. потом перевели на слесаря. С нача лом войны большую группу выпускни ков направили на авиационный завод в Казань. Там их поставили к стан кам. Юра, например, стал шлифовщиком. Выпускникам учили ща, совсем еще мальчишкам, прихо лилось нелегко. жи ли на частных квар тирах, питание скуд ное. Работали помно гу. А когда он вер нулся ломой, то до отправки на фронт работал на заготов ке леса. Что и гово рить, дело даже для бывалых мужиков не из легких, а како ро было ему, нико

Хоть и жили в об щежитии, не очень далеко, но с завода не уходили порой по нескольку дней. Ра ботали и по лвенад цать часов, и в ночь оставались.

— Нас тогда поста вили на конвейер на сборку «студбек керов», которые по ступали из США в разобранном виде. — рассказывает дядя Юра. — Мощные ма шины, грузовые трех осные, скоростные. Не зря на них по том «катуши» уста навливались.

В мае 1943 года прибыли на завод, как говорили солда ты, «покупатели». Выбирали, конечно, тех, кто позлоровей да покрупней. Уж

стигать, и это помога ло выйти из самых сложных ситуаций.

Выгрузили их под Старым Осколом, что в Курской области в чистом поле. Под пушки надо было рыть окопы, маши ны отогнали в бал ку неподалеку. А мимо шла и шла тех ника лень и ночь — танки «Катюши», артиллерия. Диви лись тогда, откуда только что взялось. По всему чувствова лось, что предсто яло повоевать крепко, хотя боев еще не бы ло, но круглые сут ки стояли в полной боевой готовности. Через некоторое вре мя позиции смени лись. Вот тут воо чью увидели, какая

ше, после олного из боев повредило ма шину, а пушка ор талась. Позиция же такая, что немцы с высоты обстреливают долину, через кото рую надо проехать, чтобы вывезти ору дие. Приказ получен его надо выполнять. Не належаись, что дядя Юра проско чит. Уехал он ночью, а выезжать надо бы ло лнем. Пока гнал машину пол обстре лом молил Бога, чтобы только не по пало в колесо. Сня ряды вралси то сле реди, то сзади, то где-то сбоку. Когда прибыл на позицию, куров машины стал как решето.

— Всякое было на войне. — заметил

тели мы были — за мечает дядя Юра. — Сколько я обеззлил, а с таким не стал кивался. По дороге ли немцы идут, в по ле ли работают — их никто не трогал. Да и приказ такой был, иначе пол военный трибунал можно бы ло попасть. Случай конечно, единич ные были, но отве чали за них по всей строгости.

Как зеницу ока бе рег всю дорогу домой солдат пять, кляю граммов сахара. И еще кое-какие про лукты так как знал, что живется там не сладко. По карточ кам получали 400—500 граммов хлеба на человека. ла и то очереди нало бы ло занимать с ночи. Ничего, пришлось по туже ремень заты нуть и привыкать к мирной жизни.

Хоть и исколесил за баранкой автомо била дядя Юра по ловину Европы, а в мирной жизни оказа лось, что его воен чье права нелегко вительны. Больше гола проработал мо тористом в кинофи кации, ездил вместе с киномехаником с передвижкой по се лам района. Только все равно тянуло на машину, и когда предложили поучить ся на курсах шиф ро в в Мамалыше, по гласился, без разлу мий. В октябре 1949 гола снова сел за

„Ехали машины, объезжая мины...“

да не отличавшему ся ни особой силой, ни ростом.

15 августа 1942 гола исполнилось Юре восемнадцать лет, а уже 24 август его забирали в армию. Он долго сокрушался, что не улялось попрощать ся с отцом. Трое су ток прождали каро хол, который при шол глубокой ночью

очень Юра старал ся подтянуться, что бы повыше казаться. Заметили, взяли. Вместе с земляком Алексанлром Мель никовым попали во вновь сформирован ную зенитную диви зию. Мощные по тем временам ЗИС-5 ис пользовались как тягачи для зенитных пушек, но и не толь ко. У каждой пуш ки расчет девять че

мощь собралась, ол них складов боепри пасов было видимо невидимо.

— Теперь уже не помню точно число, но помню, что в че тыре часа утра зарю мыхало, началась артподготовка. — рас сказывает дядя Юра — кругом сплошной дым, пыль, грохот. И продолжалось это четыре часа. Затем пехота пошла тан ки, а уж потом

дядя Юра. Помню, ехали по полю друг за другом, и вдруг впе реди нас взлетела в воздух машина вмес те с расчегом. Ока залось, что на мину наехала. Но вель сколько машин про ехали перел ней, не задела, а она зад ним колесом — и все. Мне же как-то улявалось, как то объезжать.

После Санломир ского плацдарма дви сторону нулись в

С первых лней вой ны пристань в ста ром Куйбышеве была постоянно заполне на народом. Из бли жайших сел сюда шли пешком, из дальних ехали на ло шадях, а иногда на машинах. Пристань и всегда то была мес том встречи и расста ваний гостей, дру зей, родственников. Теперь же у кажло го, кто прибывал сю да, сердце сжима лось от боли и тре роги за тех, кто ухо дил на фронт, за тех, кто оставался. Первые шли на смерть, вторым пред стояло взять на се бя всю тяжесть жиз ненных забот, кото рых и в мирное вре мя, когда все мужчи ны дома, было нема

возбранцы ожидали их и по двое-трое суток.

— Помню, когда меня отправляли на фронт, в ожидании парохода собралось наверно человек сорок. Военкомат был буквально забит людьми, на пристани пристраивались ночевать, кто где может. Хорошо еще, что лето было тепло. Но никаких беспорядков пьянства не было. Я на первом пароме в своей жизни рюмку выпил на провоз. И эта рюмка была единственной за все годы. Сейчас же, не в обиду будет сказано, порой неприятно смотреть, как наши вояки перелетываются в армию, а и те, кто их провожает.

Ахартын Абзалович умолк, махнул рукой. Впрочем, в нашем городе, а особенно в автотранспортном хозяйстве, так его никогда и не называли, одно голки знают как Юрия Шайхуллина, а те, кто помоложе зовут просто лядей Юрой. Он уже давно придык, и это второе имя тоже считает своим.

Когда началась Великая Отечественная война, ему исполнилось только семнадцать лет. Как и многие сверстники, после окончания семилетки учился в ФЗО в Затоне имени

домой, потому что ждали дела. Разместились кто где — на бочках, на мешках, спали прямо на полу, в проходах. Двое суток добирались по Горького. Прибыли ночью, и сразу же, как говорят, опухло войной. Началась воздушная тревога. Известно, что немецкие самолеты пробыли над этим городом. Вот и на этот раз бомбили мост. Сразу же ночью их команду отправили в город Богородск в учебный автополк.

— Солдаты из нас, конечно, поначалу были аховые. — вспоминает дядя Юра. — В домашней обстановке, с мешком за плечами. Каждый хранил в мешке еще хачапури, которые потом очень пригодились.

Сначала прошли курсы молодого бойца или, по-другому, карантин. Жили в лесу, в палатках шалашах. Потом автотранспорт, где и автоделу учились, и стрелять, и ползать. К вечеру падали с ног от усталости, а наутро было еще и дежурить, и караул нести. Вот эта военная выучка на фронте, конечно, здорово пригодились. В декабре 1942 года выданы им временные военные права воинов и права командира взвода отпраздновали в Москву на ЗИЛ.

людей, различное оборудование снаряды. Так что кузов всегда был забит до отказа.

Еще пока работали на ЗИЛ, началась среди солдат куриная слепота от недостатка витаминов, некоторые даже не могли на ужин ходить, так как с наступлением темноты ничего не видели. Бывало, шел впереди кто-то из зрячих, а к нему один за другим заходили цеплялись большие. Выручала песня — запоют, на голос и остальные идут. Юра запевалял любимые солдатами песни «Священная война», «Махорочка — махорка», «Три танкиста», «Катюша». Под них и шагалось хорошо, и на душе легче становилось.

После формирования дивизии погружены все оружие и люлей на платформы железнодорожного состава — и под Ворожею. По пути следования приходилось во время бомбежек стрелять из орудий прямо с платформ. Тогда-то старые солдаты учили новиков, что не надо боятся мин, которая падает тобой свистит, потому что она мимо пролетит, не заденет. А если где-то в стороне, то жди и спасайся. Много и другой военной мушкетерской пришлось по-

нам череп настал. Страшно было смотреть на места, где проходили. — все сожжено, деревни буквально перепаханы снарядами. От ледяных — печные трубы, изразцы уцелевшие печи. Очень редко встречались жители, которые прятались в погребах, в ямах. До слез жалко было на них смотреть.

Да, тяжким было боевое крещение ляди Юры, попал в самое пекло — на Курскую дугу. Правда, лиха ему хватило сплошняком до самой Германии, ведь он можно сказать, по всей Европе прошел и всегда был на переднем крае, в самых различных переломках. Одна из них — на Сандомирском плацдарме в Польше. Пролетели утречком над их батареей два «мессера» — разведчика. Через некоторое время пошли бомбардировщики. А он как раз привез кухню, и с каждого расчета пришли по одному человеку. Вот эти шесть человек да шоферы живы остались, а остальные все — или ранены или убиты. Двадцать восемь человек сгорели, а раненых он сам вывозил в санчасть. Три пушки были вообще выведены из строя.

Там же, в Поль-

нулись в сторону Кракова, потом Германия. До Берлина немного не дошли, повернули на встречу с союзниками, на Эльбу, в город Таргау, потом на Дрезден, затем бросок в Прагу. Тепло встречали наших солдат в Праге. На улицах люди стеной стояли вдоль проезжей части, машины шли как через людской туннель, их осыпали цветами,несли хлеб, вино. О победе узнали пол Прагой. Был настоящий праздник — угощение, столы, концерт артистов. Были слухи, что пошлют их на Японию, но путь из Чехословакии лежал в Австрию. Здесь в их задачу входило свозить погребенных в местах боев в братскую могилу. Случалось вывозить останки погибших и из одного концлагеря. Как вспоминает дядя Юра, картина предстала страшная. Практически кости укладывали в ящик и хоронили.

Из Австрии сульба забросила в Венгрию, откуда он демобилизовался в апреле 1947 года.

— Мне очень обидно, когда говорят, что наши солдаты вообще бы не давали спуску немцам на отвоєванных территориях, иногда можно услышать, что уж чуть ли не граби-

голя снова сел за руль машины, приехал в Куйбышевской автороте разбитую полуторку. Основная работа у шофера была тогда только летом, а зимой, осенью по бездорожью очень мало ездили. Работал и на ЗИС-5, был одним из воинов, которые пригнали в роту первые двадцать штук ГАЗ-51 еще с деревянными кабинами.

Все бы ничего, да стало пошаливать здоровье. Сказались военные лишения. Ушел дядя Юра в вулканизаторщики, а в 1976 году по состоянию здоровья — на пенсию. Хотя и было то ему пятьдесят два года.

— Уж очень хочется до 50-летия Победы дожить... — улыбнувшись, заметил дядя Юра — мало нас остается. Здоровье никудышное, да и жизнь пришла не из радостных, на строительство неважное. Но ничего, держимся.

Действительно леджались из всех сил дядя Юра со своей женой, у которой больные ноги и которой тяжело передвигаться даже по квартире. Живут они в двухэтажном деревянном доме напротив больницы. Дру-

(Оконч. на 4 стр.)

...кали машины, объезжая мины..."

ч. Нач. на 2 стр.)
 о жилья не про
 потому что де
 евянное здание ла
 же лучше для боль
 ного астмой. Вода
 полведена есть
 слив. помогают ра
 ботники социальной
 службы. Да и вооб
 ще люди этого поко
 ления не требова
 тельны довольству
 ются тем что есть
 по силе возможнос
 тей поддерживают в
 квартире порядок и
 чистоту. В прошлом
 голу стены выбелили
 а на потолок силы
 не хватило. Да бела
 еще и в том. что

штукатурка на нем
 потрескалась
 круг подтопки отва
 лилась. Теперь они
 уже и псабыли
 сколько раз и у ко
 го из начальства
 обязанного по полгу
 службы помочь им.
 были. И отка
 зать не отказали. и
 сделать не слезали.
 Дел же там хороше
 му мастеру от силы
 на полдня, а еще
 полдня побелить.

Как много сегод
 ня. в преддверии 50-
 летия Победы. гово
 рится о великом под
 виге народа. кото
 рый никогда не за

будется. Но на мой
 взгляд. подвиг. По
 белы не забудется
 лишь тогда. когда
 не будут забыты та
 кие люди как дядя
 Юра Шайхуллин —
 простой солдат Веди
 кой Отечественной
 рядовой труженик
 мирного времени.
 Создаются специаль
 ные фонды для юби
 лейных празднеств.
 чествования ветера
 нов войны. состав
 ляются списки для
 награждения их
 юбилейной мела
 лью. Все это хорошо
 Только не надо ра
 быгать. какво же

живется ветерану на
 фоне всей этой шу
 ми. Очень хочется
 надеяться, что все
 таки найдутся. что
 бы и средства. что
 бы помочь бывшему
 солдату и что свой
 пращник он встре
 тит в чистой и уют
 ной квартире. Такие
 люди открывали нам
 Победу. а лично для
 себя мало что успе
 ли. И потому нельзя
 позволить, чтобы ос
 таток своей жизни
 они доживали с бо
 лью и обилой в душе.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

Газета выходит на рус
 ском языке и дублирует
 ся на татарский язык.

Зарегистрирована в
 мининформпечати Респуб
 лики Татарстан. Регист
 рационный № 293.

Мнения авторов публи
 каций не обязательно
 совпадают с мнением ре
 дакции.

Редакция не занима
 ется пересылкой писем в
 другие инстанции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 422840, Республи
 ул. Вахитова, д. 35.
 ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 2-28-02, замести
 ответственного секретаря и заведующего отд
 бухгалтерии и общий — 2-20-02.
 АДРЕС ТИПОГРАФИИ, г. Болгар, ул. Куй
 ТЕЛЕФОН: 2-20-73.

Подписано в печать 16 марта в 15.45. ...о графика—в